

На правах рукописи

МИХАЙЛОВА Евгения Владимировна

**СИМВОЛИКА И СЕМАНТИКА КОМПОНЕНТОВ МОДЕЛИ МИРА
В РУССКОЙ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ**

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Кемерово 2009

Работа выполнена на кафедре теории и истории художественной культуры
ФГУВПО «Алтайская государственная академия культуры и искусств»

Научный руководитель

доктор культурологии, профессор
Гекман Лидия Павловна

Официальные оппоненты

доктор культурологии, профессор
Ултургашева Надежда Торжувна

кандидат культурологии, доцент
Куклина Валентина Алексеевна

Ведущая организация –

ФГУВПО «Алтайский государственный
аграрный университет»

Защита состоится 29 мая 2009 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 210.006.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора культурологии при ФГУВПО «Кемеровском государственном университете культуры и искусств» по адресу: 650029, г. Кемерово, ул. Ворошилова, 17, ауд. 218.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кемеровского государственного университета культуры и искусств.

Автореферат разослан ____ апреля 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 210.006.01
кандидат культурологии, доцент

Н.И. Романова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. На рубеже XX–XXI веков в гуманитарных науках отчетливо заметен процесс переосмысления духовно-художественного наследия архаических и традиционных культур. Великие археологические открытия XIX–XX веков опровергли доминирующую в западноевропейской науке концепцию эволюционного развития человечества, а новейшие исследования в области мифологии и фольклора (А. Пелипенко, А. Чучина-Русова, К. Хюбнера и других) доказывают, что эти феномены не только представляют интерес с точки зрения анализа специфики архаического и традиционного сознания, но содержат элементы рациональности, вполне актуальной для современной фундаментальной науки и бытовой и ритуальной культуры.

Изменения культурных и художественных стилей и направлений, формирование новых гипотез о строении и происхождении мира в динамике культуры вполне естественны и неизбежны. Тем не менее, в череде изменяющихся явлений культуры очевидна цепочка преемственности, изучение которой позволяет обнаружить мировоззренческий фундамент культуры – ее сакральное ядро (Р. Бенедикт, Ю.М. Лотман, В. Найдыш, Р. Редфильд и другие), сохраняющее этническую целостность культуры посредством действия защитных механизмов: наличие комплекса универсальных символических обрядов, обладающих качеством полисемантической, и устойчивости традиции. Одной из важнейших составляющих сакрального ядра культуры является принципиальный для любого этноса блок информации об устройстве мира – места обитания человеческого сообщества, прежде всего этнического. В современной гуманитаристике этот блок информации получил определение «картина мира», или «модель мира» и интерпретируется как концепт, составляющий одну из важнейших культурных констант этноса: макро- и микромиры устроены по принципу голограммы, где любая малая часть несет в себе содержание целого.

Изучение духовно-художественного наследия традиционных культур с точки зрения содержащегося в нем универсального типа рациональности и специфики его художественного оформления вполне продуктивно и обеспечивает объективность выводов в том случае, когда культура сохраняет традицию и в нашем постиндустриальном обществе. В случае серьезного размывания традиции исследователю приходится иметь дело с поздно (в XVIII–XX веках) записанными текстами, где вариативность как органичная особенность традиционной культуры затемняет инвариант.

Это обстоятельство еще более актуализирует исследования традиционного мировоззрения и способов его художественного воплощения в различных формах и текстах культуры (в данном случае – русской традиционной культуры).

Степень научной разработанности проблемы. Исследования, имеющие прямое или косвенное отношение к теме диссертационного исследования, можно систематизировать по нескольким направлениям:

1. Философские исследования, посвященные анализу концепта «модель мира». Это работы М. Хайдеггера, А. Уайтхеда и других, фундаментально проанализировавших основные содержательные оттенки концепта в пределах разных философских направлений и доказавших универсальность концепта «модель мира» для разных областей научного знания. В исследованиях М.Г. Корсунцева содержится определение интересующего нас понятия и описание процесса моделирования как фундаментального для человеческого сознания упорядочивания частей в целое.

Работы А. Косарева имеют отношение не только к базовому исследованию понятия «модель мира», но и рассматривают его на материале русской традиционной культуры.

Большое значение для исследования имеют изыскания в области философского понимания концепта «модель мира» В.М. Найдыша, И.В. Андреевой и других.

2. Культурологические исследования, в частности, А.Я. Гуревича, В.В. Иванова, Е.М. Мелетинского, В.Н. Топорова, А.Я. Флиера и других, где на материале разных типов культур, различных культурных текстов восстанавливается художественно представленная горизонталь и вертикаль мира, запечатленного в слове авторского или фольклорного произведения.

3. Исследования в области традиционной культуры. Работы В.П. Аникина, А.М. Асова, А.Н. Афанасьева, В.И. Даля, В.Я. Проппа, П.П. Червинского, А.В. Юдина и других позволили определить специфику волшебной сказки и заговорного текста, как феноменов русской традиционной культуры; выделить основные символические образы, составляющие в совокупности модель мира; выявить основные сюжеты, где эта модель представлена в наиболее отчетливом варианте.

В эту же группу включаются работы ведущих специалистов в области изучения вербального наследия архаических цивилизаций: Э. Баджа, Г. М. Бонгард-Левина, Т. П. Григорьевой, В.И. Гуляева, М.И. Кравцовой, К. Леви-Строса, В.В. Малявина, М. Матье, М. Элиаде и других. Указанные авторы, исследуя мифопоэтические, сказочные (тесно связанные с мифом) тексты, заговорную традицию и специфику заговорного текста древних культур, позволили осуществить сравнительный анализ образов, элементов сюжета произведений глубокой архаики и соотносимых с ними в жанровом отношении произведений русской традиционной культуры.

4. Четвертую группу исследований составили работы, посвященные исследованию феномена магического в культуре и магическим жанрам архаических культур, в частности. Это работы С.Е. Гречишниковой, Ю.М. Лотмана, В. Тернера, С.А. Токарева, Д. Фрезера, Т.В. Цивьян и других. Обращение к данному блоку исследований обусловлено, во-первых, включением в источниковую базу жанра заговора, и, во-вторых, фактом обязательного наличия элементов сверхъестественного в волшебной сказке.

5. Работы этнолингвистов, этнологов Р. Редфильда, Ф. Боаса, С.В. Лурье и других отражают специфику понимания «модели» и «картины мира». Они рассматривают названные понятия через призму ментальных особенностей

этносов и считают, что модель мира не только содержит информацию об этносе, но и выполняет функцию адаптации.

6. Источники, составляющие базу исследования, представлены текстами волшебных сказок из собрания А.Н. Афанасьева и тексты заговоров академика И.П. Сахарова.

Объемная и разноплановая литература по исследуемой теме позволила обнаружить следующее противоречие: собран и систематизирован колоссальный материал по символическому оформлению модели мира в магической культуре и мифологии архаических цивилизаций, но специфика символично-семантических элементов модели мира в устном творчестве русской традиционной культуры не определена.

Данное противоречие обусловило цель исследования: выявить специфику художественно оформленной модели мира в формах русской традиционной культуры (на материале волшебной сказки и заговора).

Объектом исследования является модель мира в русской традиционной культуре.

Предметом исследования является специфика символично-семантических компонентов модели мира в русской традиционной культуре (на материале волшебной сказки и заговора).

В соответствии с целью исследования в работе сформулированы следующие задачи:

1. Обосновать продуктивность использования понятия «модель мира» в культурологических исследованиях различных составляющих традиционной культуры;
2. Определить место вербальных жанров в магической культуре;
3. Рассмотреть варианты конструирования модели мира в архаических цивилизациях как исходных для наследующих их традиции культур;
4. Выявить специфическую символику и семантику компонентов модели мира в русской традиционной культуре (волшебной сказке и заговоре);
5. Выделить основные элементы и символы модели мира по горизонтали и вертикали в формах русской традиционной культуры;
6. Установить наличие общих для архаических цивилизаций и русской традиционной культуры мотивов и символов, составляющих модель мира.

Методологическая основа исследования. Системный анализ применялся при анализе текстов волшебной сказки и заговора, где символические образы существуют как элементы системы и лишь в совокупности, обеспечивающей систему, составляют модель мира. Сравнительно-исторический метод применялся при исследовании динамики русской традиционной культуры и символических смыслов основных образов и элементов сюжета.

Проблемно-логический метод позволил установить преемственность основных символических образов, составляющих модель мира, в хронологической и культурно-географической локализации.

При анализе текстов культуры использовался метод реконструирования.

Серьезное методологическое значение для диссертационного исследования имели идеи В.В. Иванова, Ю.М. Лотмана, А.М. Мелетинского, В.Н. Топорова, Т.В. Цивьян и др.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

1. В словесных жанрах русской традиционной культуры (волшебной сказке и заговоре) выявлены основные мировоззренческие компоненты: художественное воплощение категорий времени и пространства, символы и коды, образы и персонажи, в совокупности представляющие модель мира.

2. Определены основные символические компоненты модели мира: яйцо, остров, вода, дерево, которые в жанре заговора представляют целостную модель, а в жанре волшебной сказки – ее фрагменты, позволяющие реконструировать модель мира.

3. Доказано, что символическим образам – фрагментам модели мира присуща сакральная природа и, следовательно, они имеют отношение к магической культуре древности. Объединяющим мотивом, позволяющим реконструировать (сказка) или воспроизвести (заговор) модель мира, является мотив «пути-путешествия», осуществляющего функцию медиатора между сакральными и профанными областями модели мира.

4. Установлено, что модель мира, представленная в русской волшебной сказке и заговоре, имеет трехчастную организацию по вертикали и пятичастную по горизонтали, где центр обладает всеми признаками самостоятельности.

5. Обнаружены общие для словесных жанров русской традиционной культуры и текстов архаических цивилизаций мотивы и символы, составляющие модель мира; выявлено общее и особенное в приемах оформления сакрального пространства. Сравнительный анализ русской волшебной сказки и заговора с соотносимыми жанрами архаических цивилизаций показал, что универсальными жанровыми образами-символами являются вода, дерево, гора (камень), что приводит к выводу о единой основе космологического моделирования. Вместе с тем, обнаружены специфические для русского прозаического фольклора образы: например, камень-указатель; особенность оформления мотива бытования души вне тела и соединение этого мотива с оформлением модели мира (цикл сказок о Кощее Бессмертном); остров-Буян, где находится «то, не знаю, что» и т.д.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Анализ текстов волшебной сказки и заговора показал, что генетическое родство с мифом и мифологической моделью мира наиболее характерно для этих жанров. Так, заговорный текст сохранил целостную сакральную информацию о строении мира (его космологической модели). Символические образы волшебной сказки позволяют реконструировать модель мира, совпадающую с представленной в заговоре.

2. Исследование текстов волшебной сказки и заговора позволило выделить основные компоненты модели мира: яйцо, вода, остров, дерево.

Названные образы-символы оформляют сакральное пространство; маркируют положительные и отрицательные уровни космологической модели.

3. Изучение системы магического знания позволило определить характер связи волшебной сказки и заговора с вербальными формами магии, проследить процесс относительной автономизации фольклорных жанров. При этом отмечено, что заговор сохраняет специфику качественной градации магического знания на «белую» и «черную», а сказка восходит преимущественно к формам «белой» магии.

4. Сакральная информация о космологической модели, сохранившаяся в волшебной сказке и заговоре, включает в себя представления о строении мира по вертикали и горизонтали; о профанном и сверхъестественном; о системе этнических ценностей. Следовательно, модель мира, представленная в вербальных жанрах русской традиционной культуры, имеет непосредственное отношение к сакральному ядру культуры.

5. Мотив «пути-путешествия» в волшебной сказке и заговоре осуществляет функцию медиатора между сакральными и профанными элементами модели мира. Этот мотив является не только универсальным сюжетообразующим приемом, но и позволяет декодировать семантику элементов модели мира. Отсюда мотив «пути» может рассматриваться как мифологема движения, обозначающая относительное единство областей мироздания – с одной стороны, и указывающая «способы проникновения» в сакральные области – с другой.

6. В русских вербальных формах (волшебной сказке и заговоре) область «центра» в горизонтали космологической модели имеет самостоятельное значение – самой сакрализованной области, где могут совершаться наиболее фундаментальные события. Основными символами, маркирующими центр, являются остров, гора, дерево.

7. Сравнительный анализ русской волшебной сказки и заговора с соотносимыми жанрами архаических цивилизаций показал, что универсальными жанровыми образами-символами являются вода, дерево, гора (камень), что приводит к выводу о единой основе космологического моделирования. Вместе с тем, обнаружены специфические для русского прозаического фольклора образы: например, камень-указатель; особенность оформления мотива бытования души вне тела и соединение этого мотива с оформлением модели мира (цикл сказок о Кощее Бессмертном); остров-Буян, где находится «то, не знаю, что» и т.д.

Теоретическая значимость исследования.

Исследование доказало, что в формах русской традиционной культуры (волшебной сказке и заговоре) сохранилась и продолжает транслироваться архаическая модель мира, восходящая к эпохе славянского язычества и, вероятнее всего, к периоду индоевропейской общности. Универсальные компоненты выявленной космологической модели подтверждаются данными народного декоративно-прикладного творчества, элементами ритуально-обрядовой культуры.

Эксплицированное понятие «модель мира» отражает сложные междисциплинарные связи между философией, культурологией, этнологией, лингвокультурологией, этнографией и фольклористикой.

Эксплицированное диссертантом понятие «модель мира» может использоваться в теоретических исследованиях традиционных культур.

Практическая значимость исследования:

Наблюдения и выводы, представленные в диссертации, могут быть использованы на курсах повышения квалификации работников культуры и искусства; в этнокультурных центрах и научно-методических лабораториях по изучению проблем народной художественной культуры и фольклора, в частности.

Материалы диссертации использовались при разработке и чтении курсов «Устное народное творчество», «Народная художественная культура», «Мифология».

Апробация исследования. Основные положения диссертации были представлены и обсуждались на следующих научных конференциях: международного статуса: «Формирование научной картины мира человека XXI в.» (Горно-Алтайск, 2006); «Россия-Германия: диалог культур, взаимопонимание наций» (Барнаул, 2006); «Культурология в социальном измерении» (Кемерово, 2007); «Культура Алтайского края как опыт толерантного взаимодействия сопредельных территорий» (Барнаул, 2007); и краевого «Информационные ресурсы, культура, искусство, образование: традиции и современность» (Барнаул, 2008); «Информационные ресурсы, культура, искусство, образование: традиции и современность» (Барнаул, 2009).

Диссертация в полном объеме обсуждалась на кафедре теории и истории художественной культуры в Алтайской государственной академии культуры и искусств.

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав и заключения. Общий объем текста 160 стр. Таблиц 10, схем 11. Список литературы включает 144 наименования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение содержит обоснование актуальности исследования, раскрывает проблему и степень ее разработанности, указывает цель, объект и предмет исследования. Здесь формулируются основные задачи; характеризуются методы исследования; освещается научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации; излагаются положения, выносимые на защиту.

В первой главе **««Модель мира» в парадигмах гуманитарных исследований»** рассматриваются подходы к анализу понятия «модель мира» в отечественной и зарубежной культурологии, философии, этнологии и лингвокультурологии. Анализируется роль магических практик архаических цивилизаций в конструировании концепта «модель мира». Исследуется

феномен моделирования Вселенной в фольклоре архаических цивилизаций; осуществляется реконструкция основных символов, составляющих эту модель.

В первом параграфе **«Понятие «модель мира»: историографический и концептуальный аспекты»** отмечается, что исследование вербального наследия любой этнической культуры предполагает необходимость междисциплинарного подхода и, соответственно, полипарадигмальной методологии. В разделе исследуются варианты интерпретации понятия «модель мира», «картина мира», «образ мира».

Логика рассуждения автора базируется на тезисе о том, что каждая гуманитарная наука в определении одного и того же или соотносимых понятий исходит из общей предметности науки. Так, лингвокультурологи (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Артюнова, В.А. Маслова, А.Д. Шмелев, Е.С. Яковлева и другие) при определении понятия «картина мира» ориентируются на роль языковой системы в формировании и трансляции знаний человека о мире как среде обитания – микро- и макрокосма. Для воссоздания степени сложности феномена, обозначаемого словосочетанием «картина мира», представители этой научной области гуманитаристики используют термин «концепт» - семантическое образование, стягивающее в единый узел множество смыслов, раскрывающихся в соответствующих контекстах. Представления о языковой концептуализации восходят к идеям В. Фон Гумбольта, Й.Л. Вайсгерберг, Л. Витгенштейна, к гипотезе лингвистической относительности Сепира-Уорфа.

Для лингвокультурологов в иерархии функций концепта «картина мира» первой является знаковость («картина» предстает в языке как семиотическая система); второй – утилитарность («картина мира» осуществляет процесс коммуникации носителей языка); третьей – системность (в «картине мира» представлена классификация и систематика явлений, составляющих мировоззрение этноса).

Этнология (Р. Редфильд, С.В. Лурье и другие) акцентирует функцию психологической защиты этнической культуры, и понятие «картина мира» на практике осуществляет эту функцию. «Картина мира» – это некоторое связанное представление о бытии, присущем членам конкретного этноса. Человек моделирует упорядоченную систему знаний в соответствии с принятым и наиболее целесообразным образом жизни, нормативностью, обеспечивающей «картине» целесообразность.

Первостепенной для этнологии функцией «картины мира» является утилитарность (концепт на практике обеспечивает адаптивность этноса к условиям и нормам существования в социуме и природе); также концепт осуществляет функцию систематизации и классификации явлений, составляющих мировоззрение этноса, и, наконец, «картина» предстает как семиотическая система.

Философы и культурологи (Н.А. Бердяев, А.Я. Гуревич, Ю.А. Рыжов, П.А. Флоренский, А.Я. Флиер, М. Хайдеггер и другие) возводят понятие «картина мира» и «модель мира» к мифу как по генезису, так и содержательно. В философско-культурологических исследованиях предпочтение отдается понятию «модель мира», где «модель» – это тип, конструкт, обретающий в

конкретике отдельной науки специфические черты. При анализе явлений культуры, имеющих вербальный способ выражения, «модель мира» – это смысловая картина, воссозданная через образы (А. Косарев) или «сокращенное и упрощенное отображение всей суммы представлений о мире внутри данной традиции, взятых в их системном и операционном аспектах» (В.Н. Топоров).

Иерархия функций концепта такова: на первом плане выступает системность, на втором – знаковость, на третьем – утилитарность.

Философско-культурологический подход к определению понятия «модель мира» позволяет воспринять и интерпретировать понятие как структуру мироздания, состоящую из взаимосвязанных компонентов: символов, архетипов, возникших в эпоху глубокой архаики и сохранившихся до наших дней в прозаических жанрах фольклора. Одной из основ происхождения жанров волшебной сказки и заговора являются магические практики древних культур.

Во втором параграфе **«Вариант конструирования модели мира в магических практиках архаических культур»** анализируется феномен магического мышления и магии как специфической практики формирования модели мира архаическими цивилизациями. Методологически значимыми для данной части исследования стали идеи Б. Малиновского, С. Токарева, Э. Тайлора, Дж. Фрезера, М. Элиаде и других. Феномен магии и магического исследуется в парадигме рационального знания.

Магия как совокупность специфических средств и обрядов, дающих возможность сверхъестественным образом повлиять на явления объективного мира, является органической областью любой культуры и доминирующей – на архаических стадиях культурного развития. Автор диссертации ориентируется на заключение В.М. Найдыша о том, что магия – это не продукт внерациональной деятельности, а мышление принципами, и магические практики выявляли закономерности сосуществования объектов и явлений микро- и макрокосма, то есть создавали специфические модели мира, функциональные для соответствующей этнической культуры в плане систематики, знаковости и утилитарности.

Исторически магические практики развивались как синтез действий (движение по кругу, особые движения рук, разжигание костров, действия с предметами и другое). Вербальное сопровождение магических действий претерпело эволюцию от их объяснения до самостоятельных актов – заговоров и заклинаний. Вера в сверхъестественную силу слова объединяет миф и магические словесные жанры, причем исследование показало, что наиболее принципиальное значение для архаического периода развития человечества имеют элементы сюжета и символы космогонического и космологического мифов. Так, заговаривающий обращается и элементам модели мира: ветру, воде, земле; к персонифицированным сверхъестественным существам – божествам верхнего и нижнего миров. Следовательно, магическое знание и магические практики определяют две основных сферы бытия: сакральное и мирское. Принципы магического конструирования строятся на познании и

разделении человеком естественного-реального и сверхъестественного-ирреального.

Исследование показало, что наиболее информативным транслятором магического знания являются жанры волшебной сказка и заговора, причем волшебная сказка сохранила фрагменты модели мира, восходящие к космогоническому мифу, ежегодно в магических ритуалах воссоздающих процесс обновления (как вновь сотворения) мира, а заговор – все основные символы модели мира.

В параграфе представлена авторская схема, определяющая процесс формирования прозаических жанров традиционной культуры из магических практик.

Для доказательства универсальности ряда символов в фольклорной модели мира необходимо проанализировать наиболее архаические варианты, выработанные жреческими системами великих цивилизаций древности.

В третьем параграфе **«Модель Вселенной в наследии архаических цивилизаций»** представлен сравнительный анализ модели мира в фольклорных текстах Древнего Египта, Месопотамии, Индии, Китая как наиболее архаических вариантов трансформации мифа и магического знания в экзотерические системы, сохраняющие основные элементы модели мира. Осуществлена реконструкция этих элементов.

Методологически значимыми для материала раздела явились изыскания Э.У. Баджа, Г.М. Бонгарда-Левина, В.И. Гуляева, П.А. Гринцера, М.И. Кравцовой, С.Ф. Ольденбурга и других.

Определяющим в космогоническом мифе (первом для каждой этнической культуры акте создания модели мира) и магическом ритуале (механизме воздействия на элементы модели) является факт или процесс творения мира с его последующей структурализацией. Так, вселенная в жреческой традиции Шумера и Вавилона мыслилась наподобие гигантского шара или круглого пузыря, окруженного бесконечным первичным океаном. Трехчастная вертикаль воплощает представления о сферах обитания богов верхнего и нижнего миров и срединной области – месте для «черноголовых». Четырехчастная горизонталь маркирует благие и опасные области пространства. Мифологические и магические знания древних египтян, помимо представлений о строении мира как возникшем из океана Нун холме, передают ряд известных и славянскому миру магических процедур, способных защитить человека от беды, вернуть утраченное здоровье, обеспечить жизнь в загробном мире.

Эзотерические учения Древнего Китая, в весьма упрощенных вариантах, представленных быличками, сказками, заклинаниями и заговорами, реконструируются исследователями и воссоздают трехчастную по вертикали и пятичастную по горизонтали модель мира, все элементы которой находятся в вечном движении и сложной упорядоченности. Небо, по представлениям жрецов Древнего Китая, имеет форму куриного яйца, а земля подобна яичному желтку и находится в центре Вселенной. Земля плавает в мировой пучине.

Образ изначального космического яйца, расчлененного на три сферы по вертикали, известен и по космогоническим версиям Древней Индии ведической

и индуистской эпох. Это небо, земля, антарикша (пространство между небом и землей). Гадательные и заклинательные практики Индии – сложнейшая система слов и действий, имеющих как положительную, так и губительную для человека направленность. В текстах заклинаний очевидна традиция обращения к стихиям верхнего и нижнего миров и их божествам.

Анализ прозаических жанров фольклора архаических цивилизаций показывает, что модель мира представлена символами воды (океан), острова, горы (первозданная суша), дерева, горы (центра мира), в совокупности составляющих образ «космического яйца».

Во второй главе диссертации «Специфика художественного воплощения модели мира в наследии русской традиционной культуры» методом проблемно-логического анализа исследуются универсальные символы, в совокупности составляющие модель мира, зафиксированную в волшебной сказке и заговоре. Выявляются их семантические оттенки. Реконструируется фольклорный вариант модели мира: ее вертикаль и горизонталь.

Источниковой базой явились тексты волшебных сказок из собрания А.Н. Афанасьева и заговоров из собрания И.П. Сахарова.

Методологически значимыми являются идеи А. Косарева, Е. Мелетинского, В. Топорова, П. Червинского, М. Элиаде и других.

В первом параграфе **«Символические составляющие модели мира в формах русской традиционной культуры»** рассматриваются основные символы и категории, универсальные для волшебной сказки и заговора – жанров фольклора, генетически восходящих к мифу и магической культуре архаики.

Методологическим посылом раздела является положение о том, что язык фольклорных текстов следует воспринимать как систему символов и знаков, транслирующих информацию мировоззренческого характера (Ю. Лотман, В. Топоров, П. Червинский и другие).

В параграфе представлено определение понятия «символ», основные варианты классификации символов (Э. Сепир, В. Тернер, Ю. Лотман, В. Иванов), выделены принципиальные для культурологии типы бинарных символических оппозиций.

Результатом авторского анализа текстов волшебных сказок и заговоров стало выявление универсальных символов: яйцо, вода, остров, дерево (камень). Эти символы, как показывает исследование, совпадают с блоком символов космогонического/космологического мифа архаических цивилизаций и их фольклорного наследия.

Автор диссертации посчитал необходимым включить в материалы исследования результаты изысканий А. Асова и его последователей. Несмотря на проблематичность подлинности таких текстов, как «Велесова книга» и «Песни птицы Гамаюн», блок аналитики этих источников достаточно велик, и его изучение представляется необходимым, поскольку даже авторизованные тексты не могут не основываться на сюжетах фольклорных текстов, что подтверждает авторское повествование Буса Кресеня (А. Асова) «Русские веды». Эти тексты неизбежно используют блок архетипических элементов,

восходящих к мифу творения и имеющих принципиальное сходство с основными компонентами модели мира в прозаических жанрах фольклора, выделенных автором диссертации.

Сравнительный анализ результатов исследования автора диссертации и результатов изысканий А. Асова и его последователей, реконструирующих модель мира по материалам древнерусских памятников словесности («Велесова книга», «Птица Гамаюн», «Слово о полку Игореве»), показал принципиальное сходство основных компонентов модели. Восстановление семантической целостности символов позволило обнаружить фольклорно-мифологическую космологическую версию микро- и макрокосмоса: сферу, представленную водно-воздушным пространством, разделенную срединной плоскостью (средний мир- остров) и имеющую центральную вертикаль – ось мира (дерево, камень). Каждой области соответствуют символические образы животных и/или земноводных: рыба, змея, ящерица – подводный/подземный мир; волк, заяц, Индрик-зверь, медведь – средний мир; утка, ворон, Стратим-птица, Могай-птица – верхний мир. Подробный табличный вариант соответствия вертикали/горизонтالي модели мира, космогонических (космологических) символов и символических образов зооморфного/териоморфного типа, разработанный автором, подтверждает результаты анализа текстов. Оригинальным в ряду исследований фольклора является выявление автором диссертации категории «пути», связывающего все секторы вертикали и горизонтالي модели мира, подтверждающего идею проницаемости границ между секторами/уровнями и обнаруживающего негативный/позитивный уровень. Категория «пути» акцентирует и аксиологический план повествования, неизвестный мифу, но принципиально важный для магической культуры. Цель пути-путешествия всегда положительна, моральна в сказке и амбивалентна в заговоре.

Основной итог раздела: выявлены основные символы прозаических жанров русского фольклора: вода (океан, море), остров (земля), дерево (камень) – яйцо. Эти символы имеют дополнительную зоо/териоморфную маркировку, определяющую уровни космологической вертикали. Категория «пути», воплощенная в сюжетно оформленном пути-путешествии героя, доказывает факт проницаемости границ между мирами.

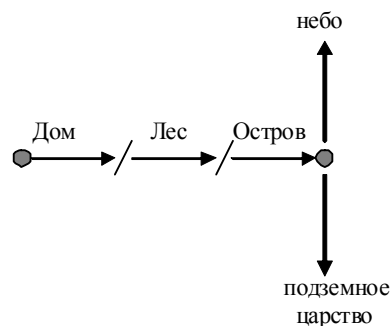
Подробное исследование семантики основных символических составляющих фольклорной модели мира составило содержание следующего раздела диссертации.

Во втором параграфе **«Семантика символов «вертикали» и «горизонтالي» модели мира в формах русской традиционной культуры»** анализируется семантика символов вертикального и горизонтального уровней модели мира, воплощенных в волшебной сказке и заговоре; категории пространства и времени, специфически представленные в модели; аксиологическая направленность категории «пути», ее специфика в сказке и заговоре.

Авторская версия трансляции модели мира, восходящей к утраченным космогоническим/космологическим мифам древних славян, связана с

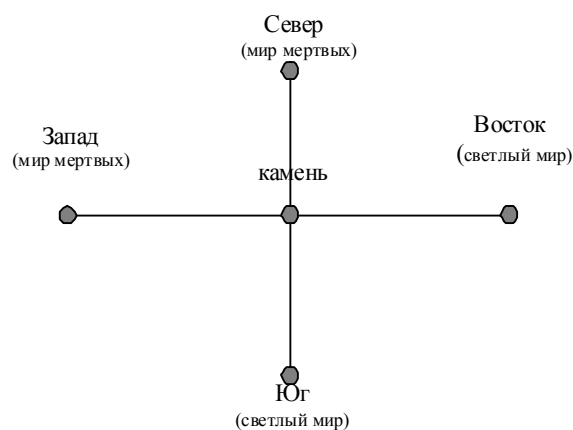
характерным для прозаических жанров фольклора мотивом пути героя. «Путь» является сюжетным стержнем повествовательных и заклинательных текстов; «путь» в экзистенциальной культурологии Г. Гачева представлен в качестве специфического для русской ментальности способа проявления «Космо-Психо-Логоса». Анализ текстов позволил автору диссертации систематизировать выявленные этапы пути в волшебной сказке и заговоре и представить их в соответствующей таблице. Определено, что кульминационным моментом пути-путешествия оказывается космологический минимум мифологической модели мира: остров Буян в море-океане, камень-алатырь или дуб в центре острова. Проницаемость границ между верхним и нижним миром очевидна именно в центре, маркированном символами дерева и/или камня. Путь героя, пролегающий от центра, автор представил схемой

Схема №1

Аксиологический аспект пути в сказках связан с образом «бел-горюч камня» или столбом-указателем: «Направо пойдешь...», «Налево пойдешь...», «Прямо пойдешь...». Аксиологический смысл направления пути в сказке определяет характер конечной цели путешествия героя сказки (найти диковину, вернуть невесту, жену или мать, спасти мир от опасности) и заговора (вылечить, влюбить, найти/навести порчу, заставить потерять и так далее). Семантика описанных в предыдущем параграфе символов раскрывает специфику разных уровней и областей модели мира по вертикали и горизонтали

Схема №2

Каждый уровень и сектор модели мира воплощает представления о времени и пространстве в их сакральном и профаном значениях. Выводы авторского анализа сказок и заговоров совпадают с выводами, к которым пришли представители неомифологического направления, сформированного А. Асовым; философским прочтением фольклорных текстов А. Косаревым. Новизной и оригинальностью результатов исследования является выявленный автором относительно автономный сектор горизонтальной составляющей модели – сектор центра, обладающий свойствами абсолюта, сакральной области модели мира.

Для определения специфики семантической целостности модели мира в прозаических жанрах русского фольклора необходимо проанализировать архаические инварианты фольклорных текстов, чему посвящен следующий раздел работы.

Третий параграф **«Категория «пути» в русской традиционной культуре»**. В данном разделе рассматривается категория «пути» как сюжето- и смыслообразующий принцип вербальных жанров традиционной культуры. Анализируется особенность использования этой категории: путь предстает в медиативном качестве, демонстрирующем проницаемость границ в вертикали и горизонтали модели мира.

Методологически значимыми для параграфа стали идеи Г. Гачева, Э. Глосовкера, Е. Мелетинского, А Уайтхеда и других.

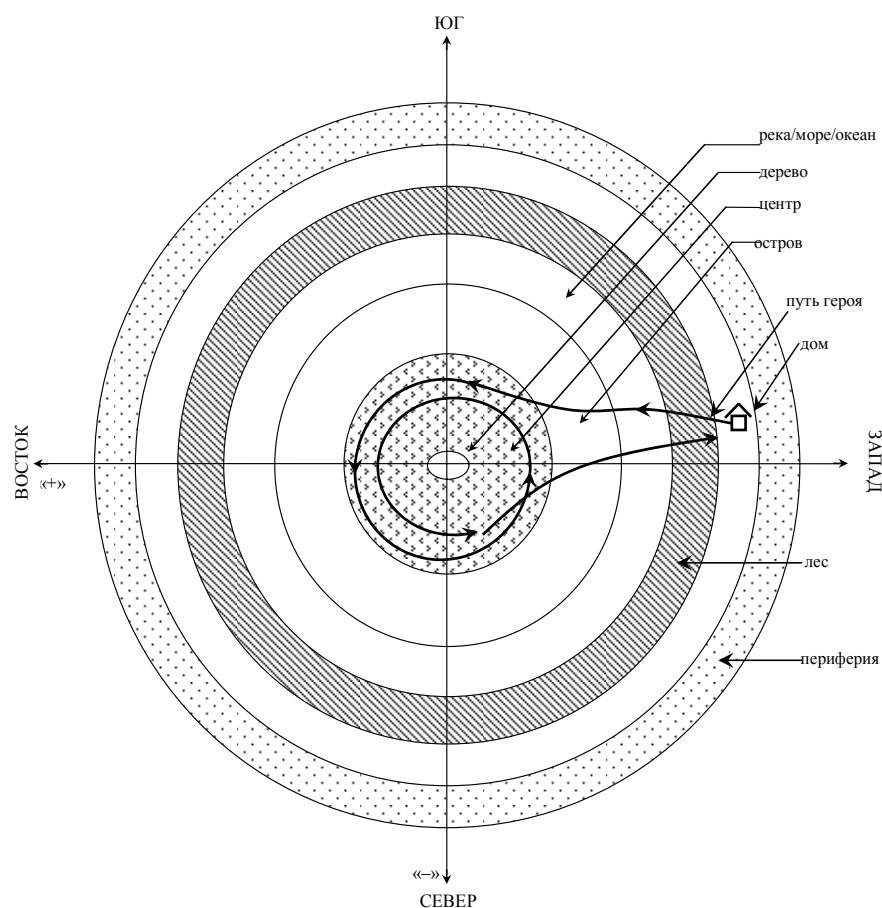
В ходе исследования текстов сказочной прозы и заговоров выяснилось, что путь

а) предстает в качестве мифологемы, характеризующей основную семантику образов вербальных жанров традиционной культуры; путь раскрывает систему этнических ценностей;

б) как сюжетообразующий прием путь позволяет обнаружить компоненты модели мира в вербальных жанрах русской традиционной культуры;

в) путь позволяет выявить специфику «зеркального» варианта модели мира, воспроизводимой героем волшебной сказки или человеком, творящим заговор.

Автор диссертации представил схему движения героя:

Таким образом, категория пути в вербальных жанрах традиционной культуры является ключевым моделирующим компонентом сюжетного пространства.

В четвертом параграфе **«Общее и особенное в воссоздании модели мира в русской традиционной культуре и наследии архаических цивилизаций»** исследуются общие элементы модели мира мифопоэтического творчества архаических цивилизаций и определяются специфические, характеризующие этническую ментальность элементы, содержащиеся в прозаических жанрах русского фольклора. Значимыми для параграфа являются идеи Э. Баджа, Г. Богард-Левина, Т. Григорьевой, П. Гринцера, И. Дьяконова, В. Ежова, В. Миллера, В. Емельянова и других. Необходимым допуском в исследовании признается проблематичность хронологической соотнесенности в формировании русского фольклора. Поэтому методология, разработанная Е.М. Мелетинским, В.В. Ивановым, В.Н. Топоровым, принимается и используется автором диссертации как наиболее продуктивная и целесообразная. Учитывается процесс формирования фольклора как поэтапная десакрализация мифа и экзотеризация заговора.

Анализ фольклорных текстов Древнего Египта: «Бата и Ануп», «Сын фараона», «Повесть о потерпевшем кораблекрушение», «Волшебник Джеди»; Древнего Китая – «Безупречный Шунь», фольклоризованные тексты «Шанхайцзин», «Шицзин»; Древней Индии – заклинательные экзотерические

тексты «Атхарваеды», заклинательные тексты Шумера и Вавилона показал, что инициальные, космологические и фольклорно-эсхатологические мотивы вербального наследия архаических цивилизаций очевидны в циклах волшебных сказок о Кощее Бессмертном, похищении невесты из заточения, превращениях; основные заговорные формулы – обращения к стихиям/божествам стихий сохраняются и транслируются в русском фольклоре. Результаты анализа автор диссертации обобщает в таблице:

Таблица №1

Компоненты модели мира	Традиции				
	Шумерская	Египетская	Китайская	Индийская	Русская
<u>Космогонические мифы:</u> творение космоса из хаоса, появление острова из воды	+	+	-	+	+
<u>Центральные символы:</u> яйцо, вода, остров, мировое древо	+	+	+	+	+
<u>Магические тексты:</u> заговоры, заклинания	+	+	+	+	+

Специфика русского фольклора в трансляции информации о модели мира заключается, по мнению автора диссертации, в отсутствии имен божеств/замена имен наименованием соответствующих стихий или астральных явлений (волшебная сказка и заговор); акцентировании категории «пути», который обнаруживает маркеры «плюсов» и «минусов» вертикальной и горизонтальной составляющих модели мира (волшебная сказка и заговор); наличии сектора «центра» в горизонтали, являющегося абсолютно сакрализованным хронотопом текста.

Заключение: в заключении подводятся итоги и сформулированы основные выводы исследования.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях:

1. Михайлова, Е.В. Семантика символов «вертикали» и «горизонтали» модели мира в прозаических жанрах русского фольклора / Е.В Михайлова // Вестник Томского государственного университета : научный журнал. – 2008. – № 310. – С. 38- 41.

2. Михайлова, Е.В. Оформление сакрального пространства в прозаических жанрах фольклора / Е.В. Михайлова // Мир науки, культуры, образования : научный журнал. – 2009. – № 2/14. – С. 83-86.

3. Попова, Е.В. Модель мира в русских заговорных текстах / Е.В. Попова // Формирование научной картины мира человека XXI в. : материалы международной научно-практической конференции. – Горно-Алтайск, 2006. – С.139-141.

4. Михайлова, Е.В. Категория пути в русском богатырском эпосе и алтайском героическом эпосе / Е.В. Михайлова // Ученые записки. – Барнаул : Изд-во АГАУ, 2007. – С. 65 – 67.

5. Михайлова, Е.В. «Традиционная культура»: философско-культурологический дискурс / Е.В. Михайлова, Л.П. Гекман // Культурология в социальном измерении: материалы международной научно-практической конференции. – Кемерово, 2007.

6. Михайлова, Е.В. Категория «пути» в мифопоэтике народов Сибири / Е.В. Михайлова, Л.П. Гекман // Культура Алтайского края как опыт толерантного взаимодействия сопредельных территорий : материалы международной научно-практической конференции. – Барнаул, 2007. – С. 478 – 480.

7. Михайлова, Е.В. Проблема классификации магического фольклора в отечественной и зарубежной науке XIX-XX вв. / Е.В. Михайлова // Информационные ресурсы, культура, искусство, образование: традиции и современность: материалы конференции молодых ученых, аспирантов и соискателей. – Барнаул : Изд-во АлтГАКИ, 2008. – С. 82 – 87.

8. Михайлова, Е.В. Магия в процессе конструирования модели архаических культур / Е.В. Михайлова // Социально-культурная деятельность сферы образования, культуры, искусства в начале XXI в. : проблемы, тенденции, перспективы : материалы научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и соискателей, посвященная Дню российской науки. – Барнаул. – 2009. – С. 47-52.